

Муниципальное учреждение
«Муниципальная информационная библиотечная система»
Центральная городская библиотека
Информационно-библиографический отдел

Игорь Винниченко:
абсолют души

Биобиблиографический
дайджест

Волжский
2019

ББК 83.3(2Рос=Рус)6

И 26

Составитель :

Светлана Владимировна Смирнова

И 26 Игорь Винниченко: абсолют души :

биобиблиографический дайджест /МУ МИБС, Центральная городская библиотека, Информационно-библиографический отдел ; [сост. С. В. Смирнова]. – Волжский, 2019. – 28 с.

Дайджест посвящен творчеству писателя, сценариста, члена Союза писателей РФ и Союза кинематографистов РФ. Пособие адресовано педагогам, студентам, учащимся средней школы, работникам учреждений культуры, библиотекарям и краеведам.

ББК 91.9 : 83.3(2Рос=Рус)6

Содержание

<u>От составителя</u>	4
<u>1. Игорь Валерьевич Винниченко</u>	
<u>Игорь Винниченко : биография</u>	5
<u>Об авторе</u>	6
<u>2. О творчестве И. В. Винниченко</u>	
<u>Для творчества необходима атмосфера</u>	11
<u>Волжане играют в кино</u>	13
<u>Несправедливость остается безнаказанной</u>	14
<u>Игорь Винниченко – сюжет длиною в жизнь</u>	16
<u>Открытие жанра</u>	17
<u>Произведения И. В. Винниченко</u>	26
<u>Фильмография</u>	27
<u>Литература о жизни и творчестве И. В. Винниченко</u>	27

От составителя

Игорь Валерьевич Винниченко – писатель, сценарист, член Союза писателей РФ и Союза кинематографистов РФ.

Родился Игорь Винниченко в 1952 году в Киеве, но с 1963 года живет в городе Волжском. В 1969 году окончил школу № 1, служил в армии, работал на заводе. В 1978-1983 гг. учился на сценарно-киноведческом факультете ВГИКа.

Игорь Винниченко – автор трех десятков детективных, приключенческих и фантастических книг. Его повести, рассказы, киносценарии неоднократно публиковались в журнале «Отчий край», в сборниках «Подвиг» и «Детективы СМ».

В 2004 году роман писателя «Последние из невидимок» занял первое место в конкурсе телеканала НТВ «Российский сюжет».

Игорь Винниченко является лауреатом престижной городской литературной премии «Литератор года» (2010 г.) и победителем VI Открытого Всероссийского конкурса сценариев игровых фильмов для семейного просмотра «ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ» (2011 г.). В 2012 году писатель был отмечен премией XVII Международного фестиваля кино и телепрограмм «Радонеж» за лучший сценарий о современности («Чин»).

Цель данного библиографического дайджеста – привлечь внимание читателей к творчеству Игоря Валерьевича Винниченко. Пособие адресовано педагогам, студентам, учащимся средней школы, работникам учреждений культуры, библиотекарям и краеведам.

Материал дайджеста сгруппирован по тематическому принципу в двух разделах, внутри разделов статьи о жизни и творчестве И. В. Винниченко расположены в хронологическом порядке.

Отбор материалов закончен в феврале 2019 года.

Библиографическое описание дается в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления».

1. Игорь Валерьевич Винниченко

Игорь Винниченко : биография
[Электронный ресурс]. – Режим доступа :
<https://www.livelib.ru/author/1078705-igor-vinnichenko>

Биография

Игорь Валерьевич Винниченко - российский писатель и сценарист. Родился в 1952 г. в Киеве, но с раннего детства (с 1963 г.) живёт на Волге, в городе Волжском Волгоградской обл. После школы служил в армии, работал на заводе, а в 1978 году поступил на сценарный факультет ВГИКа (отделение кинодраматургии). В 1988 году стал членом Союза кинематографистов. С середины девяностых он начинает печататься в московских издательствах с остросюжетными романами. Повести, рассказы, киносценарии публиковались в журнале "Отчий край". Героями многих произведений Игоря Винниченко становятся обычные люди, ничем не отличающиеся от самих читателей, но ситуации, в которых они оказываются, никак не назовешь обыденными.

Уже более 20 лет Игорь Винниченко является церковным псаломщиком и преподавателем Закона Божьего в Волжской духовно-певческой школе.

В 2008 году Игоря Валерьевич был принят в Союз писателей России. На сегодняшний день он автор около 30 книг. В общем, это православный человек с широким творческим диапазоном,

Титулы, награды и премии

Роман Игоря Винниченко "Последние из невидимок" в 2004 г. занял первое место в организованном телеканалом НТВ и издательством "Пальмира" конкурсе "Российский сюжет" в номинации "Серебряная стрела" (героико-приключенческий сюжет).

В 2010 году Игорь Валерьевич стал лауреатом городской литературной премии "Литератор года".

Экранизации

Сценарист:

Действуй, Маня! (1991); Дорожный патруль (ТВ-сериал, 2010); Лимузин (2013).

В 2005-м сценарист с друзьями снял полнометражный х/ф «Трубный глас» на любительскую камеру. Автор сценария, режиссер, оператор и монтажер - Игорь Винниченко.

Акимов Б. С. Об авторе / Б. С. Акимов //
Винниченко И. Хроники графа Ардальера. - М. :
Пристанище, 2017. - С. 5-10.

На одном из своих выступлений перед читателями Игорь Винниченко признался, что он из тех редких людей, кто практически осуществил мечту своего детства. Еще в первом классе, едва научившись писать, он был решительно намерен стать писателем. Он им и стал.

Чтобы это произошло, ему пришлось прожить жизнь, полную испытаний, которые, собственно, и наполнили его сочинения содержанием. С самого детства Игорь много писал, но, по его собственному признанию, это была чудовищная графомания – по большей части подражание той литературе, которую он читал. А поскольку это были шестидесятые годы, то он и большинство его друзей читали фантастику и, разумеется, приключения – весь набор, от Дюма до Жюль Верна.

Даже в армии, на службе в стройбате, Игорь не уставал строчить сочинения в своих записных книжках, которые ему присылали родственники. После демобилизации он вез домой целый чемодан, заполненный записными книжками, но и здесь литература пока не присутствовала, зато было немало желания писать и воображать.

Во всяком случае какой-то опыт у него все же накопился, и это позволило ему дерзнуть на поступление на сценарный факультет ВГИКа, в мастерскую классика советского кино Е. И. Габриловича. Собственно говоря, Игорь поступал туда, ничего не зная о сценарном мастерстве, но он быстро учился. Уже после первого курса мастер позволил ему писать экранизацию своих рассказов для дипломной работы студентов режиссерского факультета.

В те годы сценарная работа считалась литературной. Статья Габриловича называлась «Сценарий – жанр литературы», и хотя членам Союза писателей это приходилось доказывать, но любой непредвзятый читатель мог убедиться в этом сам, читая имеющиеся литературные сценарии. Это и в самом деле были блестящие литературные сочинения, читать которые доставляло наслаждение. Уже позже, в новую эпоху, под влиянием Голливуда, сценаристы перешли на техническую запись, удобную для бухгалтеров, но совершенно нечитаемую. Тогда же сценарии читались, как повести.

Время было такое, что пробиться в кинематограф даже со способностями, но без имеющихся связей было невозможно. Сочувствуя способным авторам, редакторы заключали с ними договоры, чтобы расторгнуть их потом на пороге производства. Таких называли иронично «рыцари первого аванса». Игорь тоже был таким «рыцарем», но эпоха постепенно менялась, и замаячили перспективы. На семинаре молодых кинодраматургов в 1987 году он уже замечен благодаря своему яркому сценарию, а по результатам фестиваля молодых кинематографистов 1988 года Игорь становится членом Союза

кинематографистов. В 1991 году выходит комедийный фильм «Действуй, Маня!» по его сценарию, и хотя это не становится событием, но фильм запомнился. А потом случилось все то, что случилось, — и кино стало умирать. Игорь уехал в свою провинцию и приготовился умирать вместе с кино.

Но в 1995 году, благодаря содействию однокурсников, Игорь Винниченко получает возможность печататься в московских издательствах. Начиналось все с работы «литературным негром», но книга прошла успешно, так что в следующий раз его уже печатали под собственной фамилией. Будучи от природы человеком работоспособным, он быстро набирает обороты и за два года публикует полтора десятка остросюжетных книг. У него вышла целая серия из двенадцати романов о любимом герое, писателе Павле Жемчужникове, который явно вбирал в себя некоторые моменты биографии автора. Были и другие книги: в частности, роман «Медвежья услуга» несколько раз вызывал интерес в кинематографе, но до дела так и не дошло.

Зато авторитет «столичного» автора позволил Игорю публиковаться в своей Волгоградской области, где ему удавалось разместить сочинения, написанные от души, что хоть в какой-то мере компенсировало необходимость сочинять занимательные сюжеты. Он и без того уже прославился тем, что его герои то и дело проявляли религиозные взгляды, так что в рецензии газеты «Неделя» иронически писали: «У Эркюля Пуаро были усы, Шерлок Холмс играл на скрипке. Эти же постоянно молятся». Молились его герои вовсе не постоянно, но все же для сугубо светских читателей в этом присутствовал перебор. Зато в области, где его печатали без придинок, он публиковал вещи, которым не было места в Москве. Это нельзя было назвать строго православной литературой, хотя бы потому, что такого рода сочинения до сих пор не могут пройти церковную цензуру, но религиозный момент был заявлен там со всей очевидностью. Следует отметить, что дважды Винниченко становился лауреатом сценарных конкурсов православного фестиваля «Радонеж».

В 2004 году состоялся прорыв: повесть Винниченко «Последние невидимки» стала лауреатом в своей номинации в конкурсе «НТВ — Российский сюжет 2004». Игорь получил приз, и с ним заключили договор на создание сценария телевизионного сериала. Сценарий был создан, деньги выплачены, но снимать фильм по какой-то неизвестной причине так и не стали. На волне финансового успеха Игорь у себя в Волжском сам снимает любительский фильм по своему сценарию, который хоть и становится событием в своем городе, но не выходит за его пределы.

Это успех оказался пирровой победой, потому что, расслабившись в предвкушении грядущих предпочтений, Игорь как-то забыл о

необходимости доказывать свое право на публикации, да и литературный бум к тому времени сошел на нет, оставив на виду узкий список известных авторов. То есть публикации еще продолжались, но периодичность была утрачена.

В 2009 году Игорь заключил контракт с «Ленфильмом» на комедийный сценарий «Лимузин», который даже начал сниматься. Но финансовый вопрос и тут вмешался, денег на производство не хватило, «Ленфильм» практически разорился, и, чтобы отчитаться за выделенную ссуду, пришлось спешно и грубо заканчивать фильм мастерами со стороны. Отчет состоялся, но фильм на экраны так и не вышел.

Но дух писательства не оставил автора, хотя он уже давно не Игорь, а Игорь Валерьевич, и возраст вполне пенсионный. Но именно в эти годы Игорь испытывает настоящий творческий подъем и сочиняет новые романы, рассказы, повести и сценарии, даже не думая при этом о возможностях реализации. И вот результат: один из его романов выходит на суд читателей.

В чем секрет несомненной притягательности произведений Игоря Валерьевича Винниченко? Чаще всего говорят – острый сюжет. Иногда даже отмечают: придя из кинематографа, Винниченко порой злоупотребляет сюжетом, не использует всех возможностей изящной словесности, пренебрегает просветительством, воспитанием читателя.

Эти обвинения не вполне объективны. Во-первых, «острый» сюжет, стремительное разворачивание повествования ничуть не мешают художественной стороне литературного произведения. Истинный успех литератора таится именно в сочетании художественной достоверности, изящества стиля и увлекательного сюжета.

Во-вторых, динамичное время требует и динамичной литературы – того самого «активного» сюжета. В наше время требования к сюжету только возрастают, что, конечно, не отменяет главного – необходимы и стиль, и авторская позиция, и умение последовательно и связно изложить мысли автора.

Так вот – увлекательный сюжет Винниченко дается, и это его колоссальное преимущество. Но при этом и литературная сторона его творчества не страдает. Герои Винниченко яркие, их внутренний мир богат и интересен, описания природы сочны, изображение мира людей оригинально и психологично.

Герой двенадцати детективов Игоря Винниченко – кинодраматург Павел Жемчужников. Это герой явно автобиографический, умный и симпатичный. Его настойчивое участие в самых острых ситуациях воспринимается свойством характера и не вызывает протеста. Зато это позволяет ему включить в общение самых разнообразных персонажей.

Другой герой той же серии романов, Дмитрий Никитский, – послушник в монастыре, впоследствии – рукоположенный священник. И тоже человек очень

приятный. Само по себе священник, церковный человек в роли и детектива, и борца за справедливость — не так уж ново. И закономерно — в конце концов, христианство стоит на представлении о разумном порядке мироздания, сотворенного Богом. Разумному и доброму порядку природы, справедливости человеческих законов противостоит падший ангел, прародитель зла — Сатана. Например, отец Браун, гениальное создание фантазии Гилберта Кита Честертона, — герой серии детективных рассказов. Этот католический священник борется с преступностью, как может. По мнению своего создателя, он вовсе не средневековый мракобес, а как раз очень современный человек. Он несет в себе мораль цивилизованного мира, противопоставляя ее «древней свободе волков и обезьян».

И главный герой Винниченко, «почти монах», долго мечется между монастырем и миром... Он ведет себя вполне по-мирски со своим старым другом, изгнанным с телевидения писателем и кинодраматургом Павлом Жемчужниковым:

По случаю приезда они налили по пятьдесят грамм водочки, хотя Настя ворчливо заметила, что будущему священнику пить накануне всеобщей службы вроде как непозволительно.

— Кстати, — вспомнил Дима, закусив после водки, — я прочитал недавно в одном из древних уставов, что диакон на службе не должен быть столь пьян, чтобы невнятно произносить слова. То есть подразумевалось, что само пьянство не возбраняется, только слова произноси ясно.

— Тогда по второй, — оживился Паша.

Тем не менее христианская позиция очень ярко проявляется в большинстве произведений Игоря Винниченко. Романы, в которых главным героем является Дмитрий Никитский, несомненно, исключительно удачны. В «Обете нестяжания» монастырский послушник все время стоит перед выбором: остаться в обители или уйти в мир. Старая и вечно новая история: любовь к женщине, которая замужем за другим и которая вовсе не выбирает тебя. Такая же вечная история духовных исканий умного и тонкого человека. Добро здесь показано как естественное человеческое состояние. Зло изгоняется из святой обители. Источником же зла оказываются самые низменные и сволочные стороны человеческой природы.

Очень христианский роман.

В «Призраках старой мельницы» бывший монастырский послушник, так и не отыскав свою вторую половину, готовится стать целибатным священником: не состоящим в браке приходским батюшкой, своего рода монахом, живущим в миру.

Епархиальный владыка готов рукоположить Дмитрия, но сначала просит помочь в некоем расследовании. Необходима негласная инспекция в дальнем приходе, в селе Зимарино, откуда поступают жалобы на привидения, поселившиеся на полуразрушенной мельнице. Слухи эти порочат местного честолюбивого приходского священника – почтенного отца Леонида. Предлог для поездки в Зимино внешне очень далек от детективного расследования: в селе живет иконописица – некая Ксения. Владыко хочет, чтобы сия девица пошла учиться в духовное училище.

В собственном представлении борец со злом, Дмитрий, отождествляет себя... с Георгием Победоносцем, поражающим змия и спасающим тем самым невинную девицу. Оказывается, это сама Ксения выступает в роли спасителя! Демонического Змия, инфернального помощника Сатаны, породило сознание будущего священника. Психотропное вещество, распыляемое на старой мельнице, послужило первопричиной историй о привидениях. А у Дмитрия Никитского наваждения порождены еще и инфантильными страхами, памятью о романтических несчастных любовях, книжными образами, типа булгаковских, в том числе и Маргариты.

Ксения спасает героя. Герой раскрывает преступление и влюбляется в девицу, иконописицу и спасительницу. Дмитрий женится на Ксении, владыка рукополагает его в священники. В общем, все кончается хорошо, но автор осторожно намекает нам, что история Дмитрия Никитского еще не закончена.

Ход повествования – очень христианский и в то же время очень современный.

Действительно, отождествляя себя с Георгием Победоносцем, Дмитрий попадает в грех гордыни, возвеличивает себя. Если бы не вероятность самого трагичного исхода его расследования, он был бы попросту смешон при всех своих талантах и достоинствах. Спаситель, которого самого не худо бы спасти! Христианскому герою подобает смирение, а не гордыня, упование на Бога, а не на свои способности.

Спасает женщина... А почему бы в наш век, когда женщины могут проявлять себя на самых разных поприщах, ей и не стать бы спасителем? Красивый сюжетный ход, в чем-то глубоко правильный.

Наверное, основным преимуществом книг Винниченко является вера не только в Бога, но вообще в весь разумный уклад земной жизни. И есть у него вера в человека.

Творения Бушкова и Корецкого великолепны с точки зрения сюжета. Но слишком часто их героями становятся разного рода моральные уроды: психопаты, стяжатели, убийцы по призванию, профессиональные преступники. У Бушкова прямо заявляется, что к деятельности спецслужб не применимо понятие добра и зла. У него женщина чаще всего выступает как самый сладострастный насильник и убийца, выступает болезненно развратной, ненавидящей, подлой.

Ничего подобного нет у Игоря Винниченко – у него герои обоего пола совершенно здоровы. Они потому и привлекательны, что это самые обычные люди – такие же или почти такие же, как мы. Если и лучше – то крепостью веры и зарядом душевного здоровья. Они попадают в необычные, опасные ситуации, сталкиваются с делами преступными и отвратительными. И остаются хорошими.

Поэтому о них так интересно читать и с ними так трудно расставаться.

2. О творчестве И. В. Винниченко

Винниченко И. Для творчества необходима атмосфера : [беседа с писателем Игорем Винниченко / записала М. Никулина] // Наш город. – 1996. – 13 сент.

Игорь Винниченко – кинодраматург, писатель, автор десятков детективов, изданных в Москве, родился, живет и работает в Волжском. Наверное поэтому вымышленный Нижнереченск, где разворачиваются захватывающие детективные истории, так похож на наш город. А его герои любят и разочаровываются, верят и прощают, ошибаются и расплачиваются за свои ошибки. Так же, как и мы.

– Игорь, я прочитала четыре твоих книги и, ты знаешь, читая, ловила себя на мысли, что многие твои персонажи – знакомые мне люди. Где-то портретное сходство, созвучие имен и фамилий, а то и знакомые биографические данные. Значит ли это, что персонажи "списаны" с конкретных людей?

– Считать так было бы ошибкой. Если даже узнаются образы, то к конкретным людям они не имеют никакого отношения. Все образы в моих книгах – чистый вымысел, и избави Бог отождествлять их с какими-то знакомыми людьми.

– Но ты не будешь отрицать, что совпадения все же существуют. Однажды ты даже угадал дальнейшую судьбу предположительного прототипа с опережением во времени. Это интуиция или дар провидения?

– Действительно, у писателей встречаются «заморочки» такого рода. У меня был даже такой анекдотический случай. Знакомые ребята, гвинейцы, окончив курс ВГИКа, возвращались домой, и попросили меня написать им сценарий напоследок. Я написал его о государственном перевороте. Причем в Гвинее в те времена лет двадцать не было переворотов. И надо было такому случиться, что, когда они вернулись на родину, там произошел подобный катаклизм. У многих литераторов случается такое, когда пишешь, руководствуясь интуицией.

– Ты – человек верующий. Как совмещаешь работу в таком, скажем, не совсем духовном, жанре, как детектив, с религией?

– Вера – это вера, а детективы – это литература. Хотя, наверное, и здесь есть точки соприкосновения...

В нашей литературе образ верующего – это образ запуганного, несчастного человека, который ищет утешения своим несчастьям в церкви. Я по собственному опыту знаю, что это не так. Чаще всего это очень интересные, гармоничные люди. Одна из задач моих детективов – дать образ нормального православного человека, не фанатика, а обычного человека, как все, только имеющего абсолют души. Я не собираюсь это проповедовать, просто хочу показать таких людей...

– Каким тиражом печатаются твои книги?

– Первые три книги вышли тиражом 53 тысячи экземпляров. После президентских выборов издательства поистожились, поэтому четвертая была тиражом всего 26 тысяч. А пятая и того меньше – 15 тысяч. Но это уже другое издательство, они выкупили эксклюзивные права на три года и еще долго будут меня печатать. Там же предложили переиздать то, что уже было издано, и создать мою личную серию детективов.

– Игорь, ты был сценаристом фильма "Действуй, Маня". После его выхода на экраны случались еще попытки завоевать кинематограф? Ждать ли нам "Действуй, Маня-2"?

– В общем-то, продолжение уже давно существует, есть сценарий, даже начиналась работа над фильмом. Просто денег в нужное время не нашли. Это было пять лет назад. Не знаю, разумно ли будет все это возобновлять. Тем более что наша актриса Юлия Меньшова сейчас и без "Мани" процветает. Но есть другие интересные предложения работы в кино.

– Ты где-нибудь работаешь?

– Читаю богословские дисциплины в духовно-певческой школе "Благоговение": Закон Божий, историю церкви, риторику.

– Недавно тебя выбрали редактором будущего волжского литературного альманаха. Как ты себе представляешь свою деятельность?

– Альманах – вещь совершенно необходимая в городе, вокруг него можно объединить всю культурную жизнь. Вспомни объединение "Поиск" наших времен. Вроде бы ничем особенным мы там не занимались, но была особая среда, творческая атмосфера, интерес. У молодых литераторов сегодня наверняка такой интерес существует. Я очень хорошо помню, как я, имея литературные склонности с самых ранних лет, пытался найти единомышленников. И нашел их, только попав во ВГИК, получил там профессиональную оценку своей работы, избавился от провинциальных комплексов. Когда я

почувствовал, что меня уважают в творческом плане люди, которых уважает вся страна, я зауважал себя сам. Я понял, что я умею делать, а что не умею.

И как раз хотелось бы у нас в Волжском создать для творческих людей такую среду. Этой цели и должен послужить альманах. Там будут печататься и проза, и поэзия, и рецензии, и критические статьи. Каждый сможет выразить и узнать себя.

Коломеец В. Волжане играют в кино / В. Коломеец // Неделя города. – 2005. – 1 дек. – С. 12.

Когда летом нынешнего года сценарист и прозаик Игорь Винниченко с соратниками объявили о создании в Волжском народной киностудии «Понизовая вольница», главная интрига заключалась в том, надолго ли ее участникам хватит энтузиазма. Ведь ни благ материальных, ни славы неувядаемой новое предприятие никому в обозримом будущем не сулило. Но оказалось, что харизма

известного не только в Волжском кинематографиста вкуче с жадой самовыражения актеров-неофитов сделали свое дело: студия мало того что до сих пор не свернулась, но и продолжает активную работу над съемками фильма по новелле Винниченко «Трубный глас» (кому интересен сюжет будущей картины – может заглянуть в юбилейную волжскую антологию «Четырнадцатый маршрут»).

Так как свою лепту в первое произведение городского киноискусства каждый вносит исключительно на общественных началах, съемки идут по выходным. Минувшее воскресенье, пожалуй, было ключевым моментом в работе над фильмом...

Съемки продолжались пять часов, с трех до восьми. Некоторые эпизоды проскакивали с одного дубля, другие взыскательный Винниченко заставлял прокручивать по 10-15 раз.

Вопреки названию студии, особой вольницы на съемочной площадке не наблюдалось. Винниченко для каждого актера жестко задавал рамки образа и заставлял строго следовать тексту. Роль режиссера удавалась Игорю Валерьевичу неплохо. Правда, совмещение операторских и режиссерских обязанностей временами слегка рассеивало внимание предводителя волжских киношников, и несколько сорванных дублей осталось-таки на его совести. Но если кто-то и представлял себе, что должно родиться на съемочной площадке из разнонаправленных усилий исполнителей, то только он. Впрочем, инициатива снизу приветствовалась, в разумных пределах. «Не смотри в камеру!», «Не уходим из кадра!», «Снято!» – со знанием дела командовал Винниченко, контролируя ситуацию...

В общей сложности, полтора десятка человек в течение пяти часов лицедействовали, работали над гримом и освещением, забыв о холоде и личных проблемах (и это не считая занятых на съемках в другие дни...)

Во что выльется волжский киноэнтузиазм, мы узнаем совсем скоро: к Рождеству Винниченко планирует завершить съемки, монтаж и озвучание и предложить свою сказку вниманию зрителей. Каков будет результат многодневной работы – знает Бог и, наверное, уже догадывается Винниченко, но участники съемок, скорее всего, в любом случае не будут разочарованы. Это как раз тот случай, когда сам процесс интересен.

**Винниченко И. Несправедливость остается
безнаказанной : [беседа с писателем Игорем
Винниченко / записал В. Тарасов] // Наш город. –
2011. – 23 апр.**

– Игорь Валерьевич, расскажите, как вас «затянуло» в мир литературного творчества?

– Свои первые произведения начал создавать, едва научившись писать. Дело в том, что я мечтал стать писателем уже с первого класса школы и очень скоро почувствовал ту особую радость от творческой самореализации, которую многие так и не ощутили, прожив почти всю жизнь... Поэтому я считаю себя счастливым человеком. В школе (учился я в СОШ № 1) мне удавалось применить свои способности, создавал я сценарии для выступлений команды КВН...

Что касается литературных сюжетов, то они рождались у меня и во время службы в войсках, и в инструментальном цехе ГПЗ-15, где я долгое время работал слесарем. Многие взято мною из школьных и даже детских воспоминаний. Накопленный жизненный опыт, плоды долгих размышлений, фантазии – все это источник вдохновения для написания приключений, фантастики.

– На ваше творчество влиял какой-нибудь из школьных предметов?

– После окончания школы я пытался поступить в МГУ на истфак. Считаю, что только чувство истории делает человека социальным. По моему мнению, именно восприятие опыта предшествующих поколений вовлекает человека в общество.

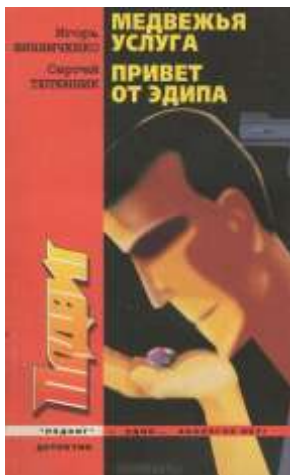
– Какой же вуз вы в итоге окончили?

– ВГИК. Я решил показать плод своего творчества руководителю народного театра при ДК ВГС Валентину Данилову. Признаюсь, ничего ему не пригодилось, но он вовлек меня в театральную жизнь. В постановке по пьесе Зощенко «Свадьба» я даже сыграл одну из главных ролей – жениха. Мне посоветовали поступать во ВГИК, что я в 1978 году и сделал. Как писатель я учился, понятно, не на актера, а на сценариста – познавал искусство «придумывания» кино на курсе Евгения Габриловича.

– Думаю, там вы должны были столкнуться и с понятиями гонорар, авторское право...

– Разумеется. Специалисты киностудии, замечая в некоторых студентах талант, сразу же проявляли интерес к продуктам их интеллектуальной деятельности. Только со мной тогда было заключено четыре договора. В советское время договор с киностудией означал получение автором сценария аванса в виде 25 процентов от будущего гонорара. Это 1,5 тысячи рублей, немалые по тому времени деньги... После выхода фильма сценарист получал все остальное. Если бы выяснилось, что чей-то сценарий содержит 40 процентов сюжетной линии, к примеру моего, уже сданного киностудии произведения, то по моему заявлению в милиции на плагиатора завели бы уголовное дело...

– Что вы посоветуете молодым литераторам, которые все-таки надеются зарабатывать на своих творениях. К примеру, публиковать свои произведения в печатных изданиях и получать гонорары?

– ...Самый же беспроблемный вариант реализации писательских задумок – участие в литературных конкурсах, отправка произведений в журналы. Денег вы на этом много не заработаете, но вас хотя бы бесплатно опубликуют и вы «застолбите» свое авторское право – первым подпишитесь под оригинальным текстом. В конце концов, для начинающего таланта литературная слава – понятие более ценное, чем деньги... Кстати, то, что сегодня выходит миллионными тиражами, умные, разносторонне образованные люди не читают. Они лучше возьмут в руки литературный журнал или альманах...

– Помогут ли в защите авторских прав Союз писателей России или Союз кинематографистов России? Хотели бы вы присоединиться к региональной или городской организации писателей?

– Членство в Союзе писателей России всего лишь даёт мне право на свободный вход в Центральный дом литератора (г. Москва), с завсегдатаями которого мне очень нравится общаться, а Союз кинематографистов России – вход на площадку любой из российских киностудий. Ничего другого я от них и не жду. С местным сообществом коллег я пока никак не взаимодействую. Но до сих пор сотрудничаю с разными кинорежиссерами. С создателем фильма «Действуй, Маня!» Романом Ершовым мы заканчиваем работу над приключенческой лентой «Лимузин».

**Винниченко И. Игорь Винниченко - сюжет
длиною в жизнь : [беседа с писателем Игорем
Винниченко / записала А. Садыкова] // Неделя
города. - 2012. - № 34. - С. 3.**

– ...Что же является основой, фундаментом Вашего творчества?

– Основой творчества всегда и во всем является духовность. Я человек православный, по мере сил веду церковную жизнь, и поэтому руководствуюсь в творчестве соображениями высоких нравственных категорий. Мои произведения нельзя назвать религиозными в привычном понимании этого слова, но в каждом из них поднимаются вопросы вечностного плана. Последнее время я пытаюсь разработать новый для себя жанр православной научной фантастики, и здесь упираюсь в неразрешимую пока проблему – для коммерческих издательств в моих произведениях слишком много религии, а для религиозных – слишком рискованный жанр.

– Можете рассказать о творческих планах?

– Во-первых, очень хочется довести до конца наш совместный проект с режиссером Волжского Драматического Театра Анатолием Ивановым. Осенью прошлого года мы задумали и даже начали съемки сериала «Старый дом», но работу пришлось приостановить из-за банального отсутствия финансирования. Я уверен, этот сериал заслуживает реализации. И еще одна мечта-идея одолевает меня. В последнее время было снято несколько фильмов, в которых современная молодежь оказывается в самом центре событий Отечественной Войны. А я подумал о том, что если бы случилось наоборот, и герои войны оказались в современном мире, и внезапно узнали о том, что подвиг их забыт, а личности не установлены? В общем, подумал, задумал и почти написал сценарий, в память о Сталинградской битве. Забавно, что, не зная об этом моем замысле, Волгоградский филиал Союза Писателей выдвинул меня на литературную премию «Сталинград».

– Игорь Валерьевич, более двадцати лет Вы исправно участвуете в богослужениях. Вы преподавали Закон Божий в Духовно-певческой школе. При этом считается, что неотъемлемым атрибутом образа жизни классической российской богемы является спиртное, сигареты, свободная любовь и широкое употребление табуированной лексики. Как Вы себя чувствуете в этом мире?

– Во-первых, это общее заблуждение. Разгульная жизнь характерна скорее для псевдобогемы, которая вьется вокруг

людей творческих, купаясь в лучах их славы. К счастью, меня эта доля миновала. Конечно, я в чем-то чувствую себя чужим не этом «празднике жизни», но мне важнее творчество, чем вся эта тусовка. Мне искренне досадно, что культура нынче измеряется категориями рынка. На протяжении веков культура всегда противостояла физиологической необходимости, вытягивала человека из болота примитивных инстинктов, но после того, как восторжествовал рынок, все поменялось. Теперь культура следует инстинктам и зарабатывает деньги на потакании самым низменным потребностям. Это уже совсем не та культура, которой я когда-то вызвался служить.

Игорь Валерьевич Винниченко давно смирился с тем, что современная литературная деятельность не сулит финансового благополучия. Он пишет и снимает во имя духовного и культурного развития своих земляков и всех россиян. Это и есть его сюжет, длиною в жизнь.

Буровский А. М. Открытие жанра /А. М. Буровский // Винниченко И. Хроники графа Ардальера. - М. : Пристанище, 2017. - С. 628-637.

Роман, который только что прочитал наш уважаемый читатель, относится к новому жанру. Это не только прекрасное произведение Игоря Винниченко, одно из лучших, им написанных. Это не только забористо исторический и увлекательный приключенческий роман. Это первая книга на русском языке, сделанная по правилам нового литературного жанра.

Фантастика? Да, «Виртуальные хроники времен правления графа Ардальера» (так полностью звучало первоначальное название романа) – фантастика. Потому что фантастика – литература с использованием тех или иных фантастических допущений, с нарушениями границ реальности... конечно, в меру нашего понимания этих границ.

Братья Стругацкие предлагали определение фантастики как отрасли литературы, «характеризующейся специфическим литературным приемом: введением элемента необычайного*». По определению Г. Л. Олди (Олега Ладыженского и Дмитрия Громова), «фантастика – это литература плюс фантастическое допущение»**. Это определение настолько широкое, что «Одиссею» иногда называют началом всей европейской литературной фантастики, а Аристофана, вероятно, надо считать первым фантастом: он вполне осознанно сталкивает реальность с мифом, прекрасно понимая, какой хочет получить эффект. Совершенно фантастичны творения Апулея о превращениях

его героя в золотого осла; фантастическое путешествие совершает герой «Невероятных приключений по ту сторону Туле» Антония Диогена; фантастичен роман «Клементины», служащий веским доказательством историчности христианства: в числе действующих лиц романа, написанного на рубеже I и II веков по Р. Х. — апостол Петр и Симон Волхв.

Фантастика в России — это «Руслан и Людмила» и «Пиковая дама», это почти все рассказы и повести Гоголя, кроме разве что «Мертвых душ». Это В. Ф. Одоевский и А. Погорельский, это «Двойник» Ф. М. Достоевского и «Штос» М. Ю. Лермонтова.

«Виртуальные хроники времен правления графа Ардальера», несомненно, произведение литературное. Более того, это хорошая, добротная литература. Фантастических допущений в романе выше крыши. Значит, это по определению — фантастика.

Но фантастика давно не едина, а вот определить раздел фантастики, к которому относится роман, практически невозможно.

Может быть, это литературная сказка? В конце концов, считают же фантастическими произведениями «Алису в стране чудес» Льюиса Кэрролла и «Золотой ключик» Алексея Толстого? «Сказкой для младших научных сотрудников» называли и «Понедельник начинается в субботу» братьев Стругацких.

Но еще больше общего у «Виртуальных хроник» с фэнтези. В современном мире жанр, основанный на использовании мифологических и сказочных мотивов, сформировался в начале XX века. Становление жанра, по мнению большинства специалистов, завершил Джон Рональд Руэл Толкиен, уже после Второй мировой. Произведения фэнтези — чаще всего историко-приключенческий роман, только действие его разворачивается не в реальном, а в вымышленном мире. В эдаком Средневековье по представлениям автора. И притом в этом мире действует магия, летают драконы, бегают гномы, эльфы и тролли.

Ни Пол Андерсон в «Три сердца и три льва», ни Толкиен во «Властелине колец», ни Льюис в «Хрониках Нарнии» не объясняют, где находится выдумываемый ими мир. Более поздние творцы фэнтези еще пытаются соотнести мир своей фантазии и реальный. Бушков в «Рыцаре из ниоткуда» описывает некое прошлое Солнечной системы. Анджей Сапковский в своем цикле «Ведьмак» упоминает грядущее наступление ледникового периода.

Так же как герои поздних фэнтези Бушкова, герои Винниченко попадают в как бы средневековый мир или в Европу XVI века из современности. Это — «попаданцы», как герои Дмитрия Шидловского или Мазина. Мир, в котором они оказались, вполне реален, там нет троллей и гоблинов. Даже привидения в нем получают вполне материалистическое объяснение. Но и в нем время жизни реальных персонажей (Франсуа Вийона, например) смещается, реальность изменяется.

Значит, фэнтези? Не совсем. В фэнтези «иной мир» вполне реален — будь то иная планета, иное время или параллельное пространство. «Виртуальные хроники» построены на невероятном, но вполне «научном» допущении: что фантазии, образы внутреннего мира человека могут обретать некое материальное воплощение.

Так это — научная фантастика?!

Не совсем так; ведь научная фантастика давно распалась на Science fiction («сайенс фикшн») и Science fantastic («сайенс фэнтези»). А есть еще и просто fantastic («фэнтези»).

Сергей Снегов в предисловии к своей книге «Люди как боги» утверждал: «Раз фантастика, значит, нечто выдуманное, нечто отличное от реальной действительности. А раз научная, то, стало быть, в чем-то соответствует законам развития и познания мира, выражает какую-то реальность природы и человека — хоть и выдуманное, но правдивое зеркало глубинной человеческой сущности».

Основателем научной фантастики считается Герберт Уэллс. Это ему первому пришло в голову, что «обычное интервью с волшебником или драконом можно заменить сведениями науки». Это у него Science fiction («сайенс фикшн»).

Научная фантастика Жюль Верна и Владимира Обручева в первую очередь знакомила читателя с достижениями науки. А как именно герои Винниченко попадают в параллельный мир, автор не объясняет, да это для повествования и не особенно важно.

Вот в Science fantastic («сайенс фэнтези») допущение делается вроде бы и научное — но оно только предлог для изучения мира человека, его сущности. Братья Стругацкие, Биленкин и Снегов, во многом даже «Туманность Андромеды» Ивана Ефремова — «сайенс фэнтези». У Стругацких в романе «Понедельник начинается в субботу» даже высмеивается «сайенс фикшн» — все эти «тригенные куаторы», которые описывает герой повести при путешествии в «описываемое будущее».

Поэтому «Виртуальные хроники» — никак не научная фантастика. И даже не фэнтези. Но и не «сайенс фэнтези». Эта книга построена на допущении научном и в то же время сказочном. Это допущение создает некую новую литературную реальность, не тождественную ни одному из существовавших до сих пор разделов фантастики.

Если не играть словами и не стараться любой ценой втиснуть новое явление в матрицу уже сложившихся представлений, перед нами — новый раздел литературной фантастики. Если воспользоваться термином самого автора, то это — «цифроидная фантастика». Фантастика, в которой виртуальный, «оцифрованный» мир порождается внутренней жизнью людей — и сам же властно вторгается в мир реальный.

Мы видим, как некие «авторы» — как можно понять, профессионалы программного творчества, лежат в неких ваннах в состоянии анабиоза, увешанные множеством датчиков. Одновременно они пребывают в некоем

виртуальном мире, не в реальном Средневековье, а в том, каким они его себе представляют. Впрочем, эпоху для своих приключений авторы выбирают сами, так, некая Лина, например, стала любимой женой царя Соломона и провела там какие-то матриархальные реформы.

Возвращение из виртуального мира тоже рискованное приключение.

Почти две недели меня разминали, массировали и кормили щадящими бульонами, возвращая меня к материальности. Все эти две недели я считался больным, и потому навещали меня только близкие друзья. Это от них я узнал о ходе «всеобщей эвакуации», как они ее называли, где два десятка наших авторов выбирались подобно мне из глубин своих фантазий, то и дело порождая разного рода сенсации. У кого-то случилось временное замыкание, и он много лет крутился в пространстве одного дня, исчерпав при этом все его возможности, другой нафантазировал звездные войны и по ходу дела уничтожил Землю, так что и возвращать его пришлось с большой возней, потому что найти героя в пространстве Вселенной было не просто. Лина Ройзман, нырнувшая в эпоху Соломона, не только стала его любимой женой, но и провела реформы, после которых религиозная власть перешла в руки женщин. Неудивительно, что Соломон разогнал свой гарем и стал отстаивать гендерное равноправие.

Опять же, как можно догадаться, был поставлен грандиозный эксперимент. В рамках исследования возможностей виртуального мира авторы погружаются в виртуальную реальность, в круговерть собственных фантазий. Но вместе с тем эти фантазии могут иметь отдаленное отношение и к реальной истории.

... – Сядь, – сказал я. – Я озабочен некоторыми историческими несуразностями.

Он сел, вытянув ноги.

– Ты имеешь в виду появление французского дворянина времен Регентства?

– Мне только что сообщили о существовании поэта Франсуа Вийона, – сказал я. –

И он уже написал все свои самые выдающиеся произведения.

На столе у меня было блюдо с виноградом, и Глеб немедленно взял одну гроздь.

– Франсуа Вийон? – переспросил он. – И что? Ты решительный противник творчества вагантов?

– По моим исчислениям, Вийон должен родиться через сто лет, – сказал я. – Все его творчество истекает из эпохи конца Столетней войны. Он не мог родиться теперь, когда война еще не началась, и волки редко заходят в Париж, охотясь на прохожих.

– Насколько я помню, у тебя даже Париж все еще именуется Лютецией, – хмыкнул Глеб, выплевывая в ладонь виноградные косточки.

– Да, я хотел большего влияния римской культуры, – сказал я. – И это многое изменило. Но не настолько же!

– А чего ты испугался? – спросил Глеб недоуменно. – Это же не история, это твой собственный мир, который ты засадил своими собственными знаниями и впечатлениями.

– Глеб! – вскочил я. – Это же все же научный эксперимент, а не вольное сочинительство! Я создавал этот мир не для того, чтобы заселять его анахронизмами! Это процесс творческого исследования истории!

– Вот и делай ссылку на творческое вмешательство, усмехнулся Глеб. – У тебя тут покруче анахронизм намечается, когда Элеонора окажется вдруг в эпохе Регентства.

Я горько вздохнул и сел на место.

– По-моему, мы просто ломаем всю историческую схему, – сказал я. – А это значит, что наш эксперимент теряет смысл.

Глеб сладко потянулся и снова взял гроздь винограда.

– Перестань, – сказал он. – Для нормального человека историческая схема всегда субъективна. Как в длиннофокусном объективе, помнишь? Чем дальше расстояние, тем больше все уравнивается в плоскость. Авраам, Моисей и Давид представляются нам жителями одной эпохи, а ведь между ними тысяча лет. Кстати, ты не слышал, что там у Лины происходит? Она действительно вышла замуж за Соломона?

Я пожал плечами.

– Я не знаю, – сказал я. – В конце концов, у Соломона было очень много жен, и Лина среди них просто затеряется. Но Вийон, который пишет свои стихи накануне Столетней войны, это уже полный абсурд.

В общем, научный эксперимент, изучение вроде бы реальной истории. И в то же время – вольный полет фантазии авторов. Как говорится между строк, это исследование по заданию игровых фирм, которые изучают возможности глубокого погружения в виртуальность. И они вовсе не ждали найти там что-то необычное, так что результатом приключения нашего героя становится открытие удивительное.

... – Прекрасно, – сказал я. – Ты не могла бы мне составить описание вашего Заура... Кстати, что означает «замкнутое уравнение»? Они что, бывают еще и разомкнутыми?

Она невольно улыбнулась.

– Это всего лишь вольный перевод названия нашего мира, – сказала она. – Замкнутое уравнение – это совершенное уравнение. Математическая абстракция, возводящая нас к вершинам математических идей.

Итак, авторы находятся в мире, который является замкнутым уравнением, откуда и красивое название Заур. Но «замкнутое уравнение» начинает жить собственной жизнью. При этом авторы переходят из мира в мир, и оттого программы начинают сбоить.

... – Пока заседала комиссия, мы не теряли времени даром и вели свои исследования. Так мы и выяснили, что феномен перехода в чужую программу стал причиной ее сбоя и в последующем, гибели нашего программиста. Конечно, я не смогу сейчас дать вам исчерпывающих доказательств, но вот Костя не даст соврать, дело и в самом деле достаточно серьезно. Речь идет о высокой степени риска. В работе, где люди ныряют в виртуальный мир так глубоко, как это было предусмотрено экспериментом, сбой программы – это действительно угроза жизни.

– Закрывать все это надо, и немедленно! – заявил Алдонин.

– Мы надеялись, – продолжала Наталья, глядя на меня с торжеством, – что возвращение последнего автора даст нам ясность, но Денис все еще погружен в мир своих фантазий и упорно не хочет выныривать. А между тем вопрос и в самом деле поднялся на уровень серьезного нарушения техники безопасности...

Кроме того, выдуманый мир начинает жить собственной жизнью. Например, мир начинает отвергать своего создателя, автора.

... – Нет, – сказал я. – Я все чаще думаю, а нет ли в этом признаков самосознания системы?

Глеб хмыкнул и буркнул:

– Сей термин мне незнаком. Что такое самосознание системы?

Я посмотрел на него. Ночь была лунная, и из-под его треуголки была видна одна его снисходительная улыбка.

– Что, если наши исторические схемы оживают? – спросил я. – И весь этот мир, который был создан нами, теперь пытается от нас отделиться?

Его улыбка потеряла снисходительность.

– Ты думаешь, о чем ты говоришь? Этот мир, это только набор электромагнитных сигналов.

– Перестань! – воскликнул я. – Сам знаешь, что это не так! Сколько времени ты живешь в своем восемнадцатом веке? Пятнадцать?

– Семнадцать, – буркнул он.

– Представляешь!

– Но годы, прожитые здесь, вовсе не означают, что там прошло столько же. Может, там прошел только год или два.

– А Марину сожгли реально или иллюзорно? Ты уверен, что она очнулась там после всего этого?

Он тяжело вздохнул.

– Не знаю.

– Почему ты не возвращаешься, а? Ты думал об этом?

– Ты же знаешь, возвращение требует длительного периода адаптации. Надо хотя бы закончить свое дело, а потом возвращаться. Вон ведь Глеб Ширяев сделал свое дело у инков и вернулся, ты же помнишь?

– Я не знаю, – сказал я. – Я только читал об этом в Хрониках. Ты тоже не знаешь, что он теперь об этом думает.

– А что хочешь сказать ты? – спросил он раздраженно. – Хочешь сказать, что мы в болоте, которое нас затягивает?

Я промолчал, вздохнул и сказал:

– Нет, я думаю, что мы начали новую форму жизни.

Глеб невольно глянул на меня с удивлением.

– Ты понимаешь, о чем ты говоришь? Какая жизнь, дядя? Это просто виртуальный мир, созданный нами на основе нашего

собственного уровня информации. Мы просто углубили уровень восприятия, но все это так и осталось набором электромагнитных сигналов. Все это можно стереть одним нажатием кнопки.

Я покачал головой.

– Ты не понимаешь, что я хочу сказать. Какая разница, в какой форме это выражается? Но это действительно новая форма жизни. В нас с тобой заложено творческое начало, и мы творим этот мир, насыщаем его своими переживаниями, своим восприятием, своей оценкой! И в какой-то момент этот мир начинает обретать самостоятельное сознание, свою волю...

Игорь Винниченко не был бы самим собой, не появился в его романе привидения. Но и они – порождения виртуального мира, его «электромагнитных сигналов».

... – Говори толком, – сказал я. – Кто ты такой? Кто тебя сюда послал?

Я ничуть не сомневался в том, что передо мною незапрограммированный баг, то есть сбой в программе, которые обычно выявляются после некоторой практики. В каждой программе есть свои баги, и для отладки, например, компьютерных игр работают тысячи геймеров, чтобы их выявить.

– Я послан к тебе, – сказал призрак, – потому что здесь все настроено на тебя. Имей в виду, у тебя есть враги, и они очень хотят уничтожить тебя.

– Кто это? – спросил я. – Разве тут может появиться кто-нибудь помимо моей воли?

– А ты полагаешь, здесь работает только твоя воля? – спросил призрак скептически. – Я уже не говорю о всяких подсознаниях, комплексах и прочих внутренностях. Нет, друг мой, ты вторгся слишком глубоко в суть виртуальной реальности, и навстречу тебе поднимаются силы, которым твое вторжение кажется агрессией.

В общем, призрак – совокупность электромагнитных сигналов – выступает как посланец виртуального мира. Одного из виртуальных миров.

В мире, созданном главным героем, «графом Ардальером», присутствует некое загадочное послание, вовсе не предусмотренное автором, которое стоит прочитать – и миру конец. По совету привидения его надо сжечь не читая. Но стоит ли слушать подсказки привидения? В решающий момент в руках героя оказывается пресловутый свиток, и...

...мы все увидели, как свиток под тряпкой начал мигать, как мигает лампочка на каком-нибудь взрывном устройстве в кино. Элина побелела, а Жозефина отчаянно закричала:

– Бросьте его, бросьте!..

Я скрипнул зубами. Мне все это напряжение уже достаточно надоело, и я понял, что должен действовать.

– Хватит! – объявил я и решительным образом распечатал свиток и развернул его.

Мигание сразу прекратилось. Там была надпись на английском языке: «GAME OVER». Как в тот момент, когда вы добиваете главного злодея в каком-нибудь компьютерном квесте.

– И все? – произнес я чуть разочарованно.

А Жозефина простонала и упала в обморок.

В общем, одновременно – зловещий раритет виртуального мира и компьютерный сигнал в мире реальном.

Виртуальный мир оживает, проникает в реальный. Герой вполне серьезно влюбляется в Софию и имеет с ней общего ребенка – с ней-то, с пучком электромагнитных сигналов. Он понимает всю ущербность этой любви, но никак не может с нею совладать. В мир условных категорий входит любовь, категория безусловная. А в финале романа София непринужденно подбирает длинные «средневековые» юбки и входит в комнату героя. Хешпи-энд? Несомненно, хешпи-энд. Но и момент, вызывающий много вопросов.

Конечно, виртуальная реальность существовала и воздействовала на реальный мир задолго до появления первого компьютера. Виртуальна сама по себе культура – система отношения к миру, с ее словесной, визуальной и звуковой символикой. Сам по себе язык – система кодировки окружающей действительности, а высокоразвитый мозг функционирует по законам распознавания образов.

Можно привести много примеров. Собака Баскервилей и привидения герцогов Норфолкских пугают не одно поколение читателей художественной литературы. Мы не видели самой собаки Баскервилей, но не стоит вспоминать о ней, когда идешь один между полей и болот. Особенно в Англии.

Есть и художественные произведения, очень напоминающие многое в «Виртуальных хрониках времен правления графа Ардальера». Есть рассказ Рэя Брэдбери о том, что некоторые раненые во время войны уходят в выдуманной ими виртуальный мир. Это как бы мир прошлого, но в то же время он – порождение представлений автора об этом прошлом. В таком мире Фридрих Барбаросса может курить сигары – прямо как Черчилль.

Но все же с появлением компьютера виртуальный мир необычайно активизировался. И когда наши герои совершают глубокое погружение, они встречаются там с проявлением реальной жизни виртуальных систем, с цивилизацией цифроидов. И это открытие в один момент не только спасает проект после трагических потерь сотрудников, но и возносит всю работу института на совершенно новый, никем не предвиденный уровень. То есть в глубине наших компьютеров открывается целый новый мир, и мы невольно замираем перед тем, как осознать всю глобальность этого открытия.

Виртуальный мир появляется не только в романах Винниченко и живет своей жизнью, порой если не отвергая своих создателей, то по крайней мере становясь почти независимым от них. И он вторгается в реальную жизнь, подменяет ее, разнообразит, искажает. Вероятно, в ближайшем будущем «цифроидная фантастика» окажется очень востребованной, потому что порождает самые удивительные возможности. Это очень современный и исключительно перспективный раздел научной фантастики.

Меня могут поправить: «цифроидная фантастика» — это «не раздел, а подраздел» научной фантастики. Спорить не буду, потому что совершенно не считаю это важным. Главное — это новое направление в литературе. А его класс и подкласс — дело совершенно десятое.

Позволю себе аналогию: такой громадный и интересный зверь, как саванновый слон, выделен в отдельный биологический вид. А редкие бабочки могут относиться к другому семейству, то есть к намного более высокому и общему классу живых существ. Но слоны нам как-то интереснее, потому что играют совершенно другую роль в этом мире.

Меня могут поправить и в другом, выясняя: научная это фантастика или ненаучная — «цифроидная»? Тоже не считаю данный вопрос важным.

Африканские слоны — и лесные, и саванновые, и болотные, и карликовые — все они относятся к роду (а некоторые думают — к подотряду) *Loxodonta*, а индийские — к роду или подотряду *Elephas*. Эти классификационные различия весьма важны для современной науки, но совершенно не важны для тех, кто решил погулять по африканской саванне и оказался на пути крупного стада слонов.

Роман Игоря Винниченко так же великолепен, как и почти все, созданное им. В нем все, как и в других его произведениях. И тут, несомненно, присутствует некая аналогия со сценарием. Сюжет становится во главе повествования, и развитие действия определяет читательский интерес. Тайны и загадки идут потоком и исправно передают эстафету от одной к другой, каждый раз рождая новый стимул к продолжению. Автор признавался, что он часто рассматривал свой роман, как сценарий сериала, и им двигала не столько необходимость набрать нужное количество серий, сколько необъятность открывшегося материала. Именно сам материал и вытолкнул его за пределы существующих сюжетных возможностей в те сферы, которые все еще остаются нетронутыми читательским восприятием.

И спонтанность — по признанию автора, поначалу в этом романе не было единого замысла, он писался, как открытие, и только в середине сюжета появляются признаки ясности — о чем же писалось?

И все же главное его достоинство: это первое произведение «цифроидной» фантастики, у которой впереди широкие перспективы развития. Давайте поздравим его с этим.

Произведения Игоря Винниченко

1. Анафора : повесть. - Издательство «Русский город», 2018.
2. Благодать : киносценарий // Отчий край. - 2001. - № 1-2.
3. Благодать : киносценарий// Киноповести для семейного чтения. Вып. 6. - М. : Патриаршее подворье храма-домового мц. Татианы при МГУ, 2012.
4. Взрыв на Басманной : роман. - М. : АСТ ; Олимп, 1996.
5. Горячее дело : роман. - М. : Подвиг, 2006.
6. Да здравствует карнавал : фантастическая повесть // Ахтуба : лит. - худож. альманах. - 2008. - № 1. - С. 78-136.
7. Девушка "Чероки" : повесть. - М. : Подвиг, 2004.
8. Задание: соблазнить : роман. - М. : Подвиг, 2002.
9. Игра в детектив : сборник. - М. : Локид, 1995.
10. Иди и не греши : романы. - М. : Локид, 1995.
11. Инстинкт воина : роман. - М. : ЭКСМО-пресс, 2001.
12. Красотка из ГРУ : роман. - М. : ЭКСМО-Пресс, 1999.
13. Лютое зверье : роман. - М. : ЭКСМО-Пресс, 1999.
14. Медвежья услуга : роман. Кн. 1-2. - М. : Издательский дом Родионова, 2005.
15. Молитвою и постом : повесть // Отчий край. - 1997. - № 4; 1998. - № 1.
16. Новогодний кошмар : роман. - М. : Локид, 1996.
17. Новогодняя тема : повесть // Отчий край. - 1999. - № 1. - С. 105-126.
18. Обет нестяжания : остросюжетная повесть. - М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2007.
19. Опасные приключения в раю : романы. - М. : Локид, 1996.
20. Осторожно - Интернет : роман. - М. : Подвиг, 2001.
21. Отними задуманное : роман. - М. : Локид, 1998.
22. Ошибка фабриканта : роман. - М. : Подвиг, 2003.
23. Пиши пропало : повесть. - М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
24. Последние из невидимок : роман. - М. : Подвиг, 2003.
25. Призраки старой мельницы : остросюжетная повесть. - М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2007.
26. Пусть мне будет хуже : роман : Кн. 1-2. - М. : Издательский дом Родионова, 2005.
27. Росомаха : роман. - М. : ЭКСМО-пресс, 1998.
28. Совет да любовь : Литературный сценарий о благоверных Петре и Февронии [Электронный ресурс]. - Режим доступа : http://ruskline.ru/analitika/2012/11/17/sovets_da_lyubov/
29. Спиридон Тримифунтский. - СПб. : Афмора, 2015.
30. Трубный глас : рождественский рассказ // Четырнадцатый маршрут. - Волжский, 2004. - С. 110-149.
31. Убийство фабриканта // Детективы СМ». - М., 2003.

32. Укус паука : М. : ОЛМА-пресс, 2003.
33. Хроники графа Ардальера : [роман] : Москва : Пристанище, 2017.
34. Чин : киноповесть // Киноповести для семейного чтения. Вып. 7. – М. : Патриаршее подворье храма-домового мц. Татианы при МГУ, 2013.
35. Чурак : повесть // Отчий край. – 2004. – № 2. – С. 181-201.

Фильмография

- «Действуй, Маня!» («Ленфильм», 1991 г.)
 «Победа» (одна из серий сериала «Дорожный патруль», 2011 г.)
 «Сбежавшая маршрутка» (сериал «Дорожный патруль», 2012 г.)
 «Лимузин» («Ленфильм», 2014 г.)

Литература о жизни и творчестве И. В. Винниченко

1. Абрамова Э. Кинопреьера в «Благоговении / Э. Абрамова // Наш город. – 2006. – 18 янв.
2. Акимов Б. С. Об авторе / Б. С. Акимов // Винниченко И. Хроники графа Ардальера. - М. : Пристанище, 2017. - С. 5-10.
3. Буровский А. М. Открытие жанра /А. М. Буровский // Винниченко И. Хроники графа Ардальера. - М. : Пристанище, 2017. - С. 628-637.
4. Игорь Винниченко : СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pisatelei.ru/igor-vinnichenko/>
5. Игорь Винниченко : биография [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.livelib.ru/author/1078705-igor-vinnichenko>
6. Винниченко И. Для творчества необходима атмосфера : [беседа с писателем Игорем Винниченко / записала М. Никулина] // Наш город. – 1996. – 13 сент.
7. Винниченко И. Игорь Винниченко – сюжет длиною в жизнь : [беседа с писателем Игорем Винниченко / записала А. Садыкова]// Неделя города. – 2012. – № 34.
8. Винниченко И. Несправедливость остается безнаказанной : [беседа с писателем Игорем Винниченко / записал В. Тарасов]// Наш город. – 2011. – 23 апр.
9. Елдинов С. «Трубный глас» «Понизовой вольницы» / С. Елдинов // Волгоградская правда. – 2006. – 25 янв. – С. 4.
10. Игорь Валерьевич Винниченко : Поэты и писатели города Волжского [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.mibs-vlz.ru/poeti-i-pisateli-goroda-volzhsкого/igor-valerevich-vinnichenko>

11. Коломеец В. Волжане играют в кино / В. Коломеец // Неделя города. - 2005. - 1 дек. - С. 12.
12. Коломеец В. Стоп, снято! / В. Коломеец // Неделя города. - 2006. - 19 янв.
13. Ночной объезд : самодеятельная киностудия г. Волжского представляет первый местный блокбастер // Неделя города. - 2006. - 18 мая. - С. 19.
14. Поплавская О. «Ужастики» поставили на поток / О. Поплавская // АиФ. Нижнее Поволжье. - 2007. - № 16. - С. 16.